

М. М. Потанин

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЯ И АТЭС

Вопросы энергетической безопасности в настоящее время являются ключевыми для развития мировой экономики, Тихоокеанского региона и конкретно России. Современная энергетика сформировала целый ряд вызовов, с которыми столкнулись как страны-экспортеры, так и страны-импортеры поставок первичных энергетических ресурсов. Среди таких вызовов можно выделить проблему надежных поставок сырья (предложение, спрос, транзит), высоких и нестабильных цен на энергоресурсы, ограниченной диффузии технологий, «сырьевой ловушки» и прочее.

Стало очевидно, что энергетика превращается в «узкое место» развития мировой экономики. Односторонние попытки разрешить ситуацию в сфере энергетической безопасности представляются малоэффективными, а современные геополитические тенденции только увеличивают напряжение в переговорах по данным вопросам.

Традиционно Россия является крупнейшим поставщиком энергетического сырья в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). При этом на азиатско-тихоокеанском направлении за последние пять лет по отдельным видам топлива идет кратное увеличение объемов поставок.

В настоящее время официальные интересы России в сфере энергетической безопасности четко следуют из разработанного Советом безопасности проекта «Доктрины энергетической безопасности» [1], а также проекта «Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности» [2], которую Россия стремится продвинуть в энергетическом диалоге с зарубежными странами.

В соответствии с Конвенцией *«международная энергетическая безопасность – это надежное и бесперебойное снабжение энергетическими ресурсами стран-потребителей на условиях, удовлетворяющих всех участников мирового рынка, с минимальным ущербом для окружающей среды и в целях обеспечения устойчивого развития»*. Такая трактовка международной энергетической безопасности оставляет за Россией роль крупнейшего поставщика энергетического сырья, при этом указывает на существование ряда условий, при которых обеспечение поставок является приемлемым. Эти условия в соответствии с Доктриной формируются под влиянием внешних и внутренних угроз энергетической безопасности России, среди них основные:

- ограничение свободного транзита и доступа российских энергоносителей на мировой рынок, а также доступа к новым энергетическим технологиям;
- неблагоприятная конъюнктура мирового нефтегазового рынка (ограничение спроса и цены) для российского энергетического экспорта;
- реальные и искусственно поддерживаемые климатические угрозы глобального потепления, снижающие спрос и накладывающие ограничения на использование российских углеводородных ресурсов;
- стремление под предлогом заботы о развитии энергосбережения в России к расширению сбыта на отечественные объекты энергосберегающего оборудования, не всегда соответствующего нашим возможностям и потребностям;
- износ основных производственных фондов, увеличивающий риски возникновения аварий;
- чрезмерная зависимость от импорта технологий, в т. ч. отсутствие полноценного отечественного энергомашиностроения;
- рост стоимости капиталовложений и производственных издержек на поддержание и развитие энергетической базы и др.

В этом случае международная энергетическая безопасность рассматривается не только как достаточность предложения сырья, но и как гарантированный и надежный спрос на ресурсы, подкрепленный долгосрочными контрактами, доступ к распределительным сетям и на розничный рынок энергетических ресурсов и энергетических продуктов в странах-импортерах.

При этом важно, что Россия, придерживаясь условий свободного доступа к ресурсам, свободной торговли энергоносителями и энергетическими технологиями, в рамках Доктрины оставляет за собой право ограниченного участия иностранных партнеров в освоении стратегических запасов энергетического сырья, что подтверждается соответствующими федеральными законами, а также в целях обеспечения собственной энергетической безопасности поддерживает развитие отечественного энергомашиностроения, особенно в сфере принципиально новых энергетических технологий (для атомных станций, нефте- и газопроводов, информационно-интеллектуальных систем управления).

Особое внимание в Конвенции уделено обеспечению безопасности в части расширенного воспроизводства энергетического потенциала страны, под которым понимается как сама ресурсная база, так и состояние основных фондов, развитие импортозамещения энергетического оборудования, технологий и сервиса, модернизация и инновационное обновление энергетического хозяйства, развитие централизованных и децентрализованных систем энергоснабжения.

Представленная концепция энергетической безопасности, по мнению автора, является в определенной мере предсказуемой и понятной, но при этом тупиковой по нескольким основным причинам. Остановимся на них подробнее.

1. Такая концепция является прямым развитием многолетних сложных взаимоотношений России и Европейского союза в сфере энергетики, которые представляют собой весьма специфическую модель сотрудничества, сочетающую в себе и модель монополии (власть одного потребителя), и модель монополии. Естественно, в такой ситуации основная борьба происходит за цену, контроль над поставками, распределительными сетями и т. п. Потенциал сотрудничества в данной конфронтационной модели ограничен совместным инвестированием в инфраструктуру, в проекты добычи, при этом не развивается необходимое России технологическое партнерство.

Похожая ситуация уже начала складываться и на азиатском направлении, во взаимоотношениях с Китаем, который вынуждает российскую сторону предоставлять значительную скидку на поставляемые углеводороды, пользуясь тем, что нефтепровод до Дацина уже сооружен, а Россия пока не имеет возможности маневра по смене направления поставок, к тому же Китай односторонне реализует обмен активами энергетических компаний, т. е. входит в российские добывающие активы, затягивая вхождение российского капитала в переработку и распределение на территории КНР.

Развитие подобного типа взаимоотношений цементирует экспортно-транзитную модель сотрудничества для России. В пределе развития такого формата сотрудничества на обоих флангах (европейском и азиатском) формируется жесткая однонаправленная торговля без взаимной кооперации.

2. Приведенная логика не позволяет учитывать широкий спектр возможностей по развитию технологического, инновационного партнерства со странами АТР. Большинство стран данного региона являются нетто-импортерами первичных энергетических ресурсов. События весны 2011 г. в Японии обострили проблему зависимости от импорта энергии¹. Поэтому запасы России, которые к тому же обеспечиваются соответствующей инфраструктурой внешних поставок, являются более чем привлекательным объектом для тесного партнерства. К тому же страны данного региона в основном обладают современными технологиями, в том числе в сфере переработки углеводородов, энергоэффективности и т. д. Поэтому Россия находится одновременно

¹ Например, в Японии из 54 ядерных реакторов не осталось ни одного функционирующего. Аналогично в Европе: Германия отказалась в среднесрочной перспективе от энергии атома. Особняком стоит КНР, которая примерно за двадцать лет планирует более чем в 5 раз расширить возможности атомной энергетики.

и в очень выгодной позиции, когда за доступ к ресурсам можно получить необходимый формат сотрудничества, и в потенциально невыгодной позиции, предполагающей в стационарных условиях закрепление сложившегося сырьевого типа взаимодействия.

3. В настоящее время существуют инструменты развития регионального сотрудничества, в том числе в сфере энергетической безопасности со странами АТР, которые ставят задачи по развитию безбарьерной торговли, технологического партнерства и обладают значительным потенциалом развития связей. Среди них необходимо выделить систему сотрудничества в рамках форума АТЭС, который представляет собой международную площадку, где Россия может сформулировать и реализовывать эффективную стратегию взаимоотношений со странами-партнерами в сфере энергетики.

За период работы организации АТЭС происходил динамичный генезис целей и задач в сфере энергетической безопасности, в результате были четко сформулированы интересы стран АТР в сфере энергетики, разработаны приоритетные перспективные направления деятельности. Ключевыми компонентами энергетической безопасности АТЭС, которые сформировались к настоящему времени, таким образом, выступают:

1. Достоверность и прозрачность данных о запасах энергоносителей.
2. Обеспечение предсказуемости международного рынка нефти и газа за счет расширения практики долгосрочных контрактов, развития диалога между потребителями и производителями энергии для установления приемлемых цен.
3. Диверсификация поставок энергоресурсов и защита месторождений нефти и газа, транспортных путей и хранилищ от техногенных и других угроз.
4. Обеспечение международного доступа к мировым энергетическим ресурсам (разработка единых международных правил участия в разработке нефтегазовых месторождений и в крупных транснациональных инфраструктурных проектах, расширение межгосударственных сетей транспортировки нефти, газа).
5. Сближение нормативно-законодательных баз стран-участниц в области использования энергии, охраны природной среды.

Приоритетными направлениями в энергетической сфере деятельности АТЭС в период российского председательства в 2012 г. были определены:

- механизмы и инструменты реализации политики повышения энергоэффективности в странах АТЭС;
- стратегии, прогнозы и сценарии энергетического развития стран АТЭС и проблемы международной энергетической безопасности;
- новые технологии использования возобновляемых источников энергии; новые технологии в атомной энергетике.

С учетом вышеизложенного возникает обоснованный вопрос: что необходимо предпринять России для того, чтобы эффективно, с точки зрения собственных интересов, интегрироваться в АТР, участвовать в работе АТЭС в рамках укрепления международной энергетической безопасности? Форум стран-участниц АТЭС во Владивостоке – подходящее время для России заявить и обосновать свою позицию.

По мнению автора, для обеспечения международной энергетической безопасности, с одной стороны, а также развития эффективного партнерства России и стран АТЭС в сфере энергетики – с другой, критически важными являются формулировка и институциональное наполнение российской позиции относительно механизма допуска иностранного капитала в ресурсный сектор страны, распределения сырьевой ренты, рисков, ответственности.

Принципы и соответствующие им механизмы трансформации регионального партнерства в сфере энергетики могут иметь следующий вид:

1. Предсказуемость международного рынка нефти и газа за счет расширения практики долгосрочных двусторонних и многосторонних контрактов, создания прозрачных правил участия и получения зарубежными компаниями права участия в разработке месторождений на территории России, подкрепленных соответствующей нормативно-правовой базой, институциональной средой, а также развитие диалога между потребителями и производителями в рамках существующих международных площадок.

2. Участие стран-импортеров в повышении реализуемой проектами добычи первичного сырья национальной природной ренты, т. е. в развитии производств по переработке первичного сырья, в том числе для последующего экспорта. В этом случае требуется система, строго увязывающая поставки энергетического сырья с поставками продукции их глубокой переработки. При этом приоритет, например, участия в освоении конкретного месторождения (группы месторождений) в результате конкурса должно отдаваться иностранному инвестору, предлагающему большую долю потребления первичного энергетического сырья в виде конечного продукта, полученного на территории страны-экспортера.

3. Законодательное определение необходимости создания на территории регионов добычи совместных предприятий, например, по формированию технологических объектов, необходимых для функционирования углеводородных и других сырьевых проектов, производств по переработке первичного сырья, комплексирующих или дополняющих первичный производственный процесс, например, судостроение, прочее машиностроение¹. При этом в составе таких производств обязательно должны быть созданы исследова-

¹ Подобный режим участия в освоении ресурсов углеводородов широко развит и представлен в Норвегии.

тельские и опытно-конструкторские бюро для повышения технологического уровня хозяйственного комплекса страны и конкретного региона. Приоритетом в данном случае будут пользоваться компании, которые улучшают существующие стандарты по эффективности, сбережению, экологичности соответствующих производственных циклов.

4. Включение в структуру реализации нефтегазовых и других энергетических проектов существующего потенциала регионов добычи (Восточная Сибирь, Дальний Восток), создание новых производств для удовлетворения потребностей регионов. Иностранным корпорациям следует включать в состав поставщиков продукции и услуг ресурсных проектов местных производителей, дополнять структуру затрат проектов подпроектами регионального значения, учитывать потребности местного регионального комплекса.

5. Неотъемлемой частью совместного освоения энергоресурсов является учет вопросов экологии, экологичности производственных процессов, минимального воздействия на среду. Он может быть реализован в виде новых научно-исследовательских центров в сфере океана, фауны и флоры. Восток России — уникальный с точки зрения природной среды регион, в котором учет фактора экологии может принципиально изменить любую высокую экономическую оценку проекта [3, 4]. Приоритетом должны пользоваться инвестиционные предложения, не нарушающие хрупкий экологический баланс в регионе. Данные экологические центры должны быть тесно интегрированы в технологические процессы проектов, представляющие собой своего рода «внутренний экологический аудит».

6. Практическая реализация данных идей может быть осуществлена в рамках международных конкурсов на участие в проекте, например, под эгидой АТЭС. В таком случае профильное подразделение данной организации с привлечением широкого числа специалистов разрабатывает конкретный проект за счет и по заказу Российской Федерации, который в дальнейшем представляется на международный конкурс и может быть дополнен, улучшен в инвестиционных предложениях. Победитель конкурса, во-первых, входит в проект, во-вторых, получает установленную долю поставляемого сырья на долгосрочную перспективу.

Таким образом, формируется прозрачная система конкуренции зарубежных компаний в соответствии с приведенными положениями, регламентирующими участие в проектах и объемы поставок первичного сырья. В результате Российская Федерация максимизирует общественную ценность ресурсов недр, а зарубежные партнеры получают долгосрочные контракты.

При этом со стороны Российской Федерации должны быть заранее оговорены и подготовлены конкретные производственные площадки на терри-

ториях добычи энергетического сырья или находящиеся в непосредственной близости к ним.

Эти площадки должны быть обеспечены соответствующей инфраструктурой, для них должен быть определен правовой статус, упрощающий процедуры международного сотрудничества. Такой площадкой может выступать также и целый регион. Например, Сахалинская область уже давно является центром международного сотрудничества на территории России. Здесь работают крупные транснациональные корпорации в сфере добычи сырья, обслуживания первичных процессов. При этом на территории области не ведется сколько-нибудь значимой переработки углеводородов. В то же время регион обладает в мировых масштабах экологической средой, относящейся, прежде всего, к разнообразию океана. Поэтому территория данного субъекта РФ подходит для реализации механизмов новой концепции энергетической безопасности России на азиатско-тихоокеанском направлении. При этом необходимо отметить, что этим признакам отвечает еще целый ряд территорий Востока России. Поэтому требуется реализовать некий пилотный проект, на практике отражающий и воплощающий принципы нового партнерства в энергетической сфере.

В целом можно утверждать, что реализация новой концепции энергетической безопасности России и стран АТР может создать эффективные механизмы регионального сотрудничества и, безусловно, обеспечить устойчивое, взаимовыгодное партнерство со странами АТР, сформировать прозрачную информационную среду принятия инвестиционных решений на международном уровне. При этом значительный импульс к качественному, сбалансированному в отраслевом разрезе росту получают территории Востока России, что, естественно, укрепляет позиции самой России на тихоокеанском направлении, создает благоприятную социальную среду на территории восточного форпоста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект Доктрины энергетической безопасности России (концептуальные утверждения). URL: www.labenin.z4.ru/Docs/en_bezop_project.doc (дата обращения: 02.03.2012).
2. Штилькин Т. Российская Конвенция по обеспечению международной энергетической безопасности может стать основой для долгосрочного сотрудничества. URL: <http://energydialogue.net/?lng=ru&module=news&action=view&id=614> (дата обращения: 16.03.2012).
3. Statistical Review of World Energy June 2011. URL: <http://www.bp.com/sectionbodycopy.do?categoryId=7500&contentId=7068481> (дата обращения: 16.03.2012).
4. The Kyoto Report on Growth Strategy and Finance: 2010 / APEC Finance Ministerial Meeting, Kyoto, Japan. URL: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/apec/growth_report_ap_101106.pdf (дата обращения: 20.03.2012).